

Скороговорка

Алексей Фомин, сын вдовин, по морю ходил, катары кроил, тем свою буйну голову кормил; из нёрпецей катарки, кроил две лямки, а из зáceй катары́, целые ремни. Бежал по морю тихонькё, увидел óшкуя Офонька, ко льдины пристали, обедать варить стали; Алексей Фомин пошел по льдины и нашол облемáя; тому стал рад, отты́кал штаны и сел страть; в кáрбасе говорят: «Олексей, хотя ты и рад, облемай у тебя дыроват». — «Молчите рибята, небольшия эти дырки, отдам, зашьют и иньки». И принёс облемáя на кáрбас, и весь свой кроёж перемерял и перешевелил, родилось кроежу́ на целую вожжу́; Амглё самоед́ин, хотя и на носу, а я не мене его унесу; Исак, хотя и крут, в одной нашести тут, а Гришка да Микишка худы́ самоед́ишка, а боле некому и брать. Повезу я кроёж в шар. Сделалса кроёж и в шару не хорош, хозяин его не купит и ра́ботнику не дас. Шол Паша Громовáн и этот кроёж торговал, за каждую сажень по грошу давал, потому грош, што кроёж не хорош, от кожных от разных от зверей, от маток и от корч́ик, четыре сажени в чик.

(Дитятев Алексей Иванович)

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.